

проф. Виктор Василевич Кириенко

Гомельский государственный технический университет

им. П.О. Сухого

Беларусь

Родовая (языческая) культура как компонент менталитета белорусов

Вряд ли следует доказывать, что христианизация оказала конструктивное влияние на формирование культуры, менталитета восточных славян. Но также не следует недооценивать и того обстоятельства, что христианская культура накладывалась не на пустое место. К началу христианизации восточные славяне уже обладали достаточно сложной системой взаимодействия человека и общества, общества и природы. Сложившаяся эстетико-магическая система мировоззрения древних славян обеспечивала условия для построения и воспроизводства основ социального взаимодействия. Дохристианская культура была адекватным мировоззренческим ответом древних славян на необходимость выживания в суровых природных условиях. Невозможность не только подчинить себе природу, но и просто выжить в суровых условиях без взаимопомощи с другими людьми сформировали у них базовый алгоритм поиска путей к согласию, компромиссу, гармонии с окружающим миром, людьми и природой.

Мировоззренческая картина славян в своей основе была построена на вере в сверхъестественные силы не только окружающей природы, но и своих предков. Эти представления были оформлены и передавались от одного поколения к другому через устные предания, легенды, мифы, былины, сказания. Существенным недостатком дохристианской культуры было отсутствие ее письменных носителей. Носителями былин и преданий были гуслиеры и волхвы. Они передавали их от одних родичей к другим, от старших поколений – к младшим. Волхвы также выполняли функции связи между Богами и людьми, к ним же обращались люди для разрешения житейских споров. Поэтому в период христианизации восточных славян уничтожение волхвов-колдунов фактически обозначало уничтожение профессионалов древнеславянской культуры.

В дохристианский период славяне имели своих небесных покровителей. Пантеон Богов славян, так же как и греческий пантеон

олимпийских Богов, не был чем-то противопоставленным земной жизни людей. Жизнь Богов и жизнь людей были переплетены тысячами нитей. Славянский Бог *Велес* не только распоряжался подземным миром, но и опекал пастухов и домашний скот. Бог огня *Жижель* в подземной кузнице ковал оружие. При переусердствовании или обиде на людей он мог перегреть землю так, что загорались болота и леса. Бог холода *Зюзя* не только охлаждал перегретую землю, но мог в наказание заморозить людей. От Бога *Тура* зависела жизнь диких зверей и успехи славян на охоте. Богиня *Мара* посылала людям не только сны, мечты, но и мучила их ночными кошмарами. *Перун* властвовал над громом и молниями, он же заведовал и военными делами. *Купала* одаривал урожаем и достатком усердных людей и посылал недород на нерадивых. *Дажбог*, *Ярило*, *Коляда* и *Хорс* были богами солнца. Они опекали земледельцев и ремесленников, дарили людям тепло.

Главным Богом, возглавляющим Пантеон славянских божеств, был *Род* (*Сварог*, *Стрибог*). *Род* был творцом жизни, оплодотворял Землю и все живое, управлял ветрами и небесными явлениями. *Роженицы* – богини любви и весеннего пробуждения – *Лада* и *Макошь* были посланницами *Рода*. Помощниками *Лады* были покровители влюбленных *Леля* и *Полель*. *Род* управлял не только людьми, но и всем остальным Пантеоном славянских божеств. Правоммерно предположить, что дохристианская религия восточных славян по своей сути была *родовой религией*. Поэтому было бы более продуктивным вместо неопределенно-унизительного названия «язычество» пользоваться понятием «родовая религия древних восточных славян». Ведь «язычество» совершенно неопределенный термин, возникший в христианстве для определения всего дохристианского. Древнегреческая и древнеримская культура, мифы и легенды Древней Греции, верования кельтов, германцев и скандинавов – все подпало под понятие «язычество». Под понятие «поганое язычество» в свое время подпала и культура древних славян.

В процессе христианизации славян греко-иудейский вариант христианства, выросший на принципиально отличающейся (в прямом и переносном смыслах слова) восточной почве, был обречен на существенную модернизацию. Восточнославянское православие было вынуждено принять в себя целые пласты древнеславянской культуры, «языческой» религии славян. Великдень, у древних славян приуроченный к равноденствию, после которого день становился длиннее ночи, трансформировался в Пасху. Языческое Купалье, праздник воды и огня, трансформировалось в христианский праздник «Рождество честного славного пророка Предтечи и Крестителя Господня Иоанна». Языческий праздник в честь зимнего солнцестояния – *Коляды* – приспособили к Рождеству Христову.

Особенно сильно взаимопроникновение христианских и дохристианских культов сформировалось в Полесье. «Набожность

среди населения в Пинском крае очень сильна. Исполнение религиозных обрядов соблюдается повсеместно. И несмотря на это, христианская обрядность до такой степени перепутана здесь с древнеязыческой, что народ не умеет даже отличить одну от другой. ...Консервативное начало развито в народе так сильно, что он не посмел бы даже нарушить в чем-либо запретов прошлого и не исполнить того или иного обряда, установленного обычаем»¹.

Ощущение своего единства с родом и природой переместилось в область фантастики, в предания, сказки, мифы, суеверия, обряды, ворожбу, заговоры и гадания. И сегодня, спустя тысячу лет после официального принятия православной версии христианства, не только народные обряды и праздники, но и сам жизненный строй восточных славян в значительной степени подчинен природно-родовому мироощущению. И в настоящее время родовая культура в жизни белорусов является структурообразующей. Все самые важные, интегрирующие понятия, принципы, связывающие в единую систему механизмы взаимодействия человека с обществом, общества с природой, у восточных славян имеют один и тот же корень *rod*:

• плодородный	• <i>народ</i>
• породненный	• <i>природа</i>
• народный	• <i>родник</i>
• <i>урод</i>	• <i>родственник</i>
• награда (бел. – <i>узнагарода</i>)	• <i>Родина</i>
• <i>город</i>	• <i>предок</i> (бел. – <i>продак</i>)
• <i>родитель</i>	• <i>предания</i>
• рождение (бел. – <i>нараджанне</i>)	• <i>родословная</i> (бел. – <i>радавод</i>)
• <i>родной</i>	• <i>огород</i>
• <i>родимый</i>	• <i>благородный</i>
• возрождение (бел. – <i>адраджэнне</i>)	• <i>безродный</i>
• <i>недород</i>	• <i>выродок</i>
• <i>урожай</i> (бел. – <i>ураджай</i>)	• <i>чужеродный</i>
• <i>роженица</i> (бел. – <i>парадзіха</i>)	• <i>инородный</i>
• <i>народность</i>	• <i>юродивый</i>

По своему содержанию производные понятия от корня *rod* условно делятся на три смысловые группы:

- 1) *кровно-родственные*;
- 2) *социально-родовые*;
- 3) *природные*.

Первыми по происхождению и по нагрузке являются категории, выражающие *кровно-родственные* отношения:

¹ Л.Н. Гумилев, *Этносфера. История людей и история природы*, С. Петербург 2002, с. 350.

- *предок* (бел. – *продак*)
- *предание*
- *родитель*
- *роженица* (бел. – *парадзіха*)
- *родной*
- *родственник*
- *родословная* (бел. – *радавод*)

Так, *родословная* (бел. – *радавод*) у восточных славян, говоря современным языком, выстраивает генеалогическое древо происхождения и взаимоотношения всех членов *рода*, *родственников*. В отличие от западноевропейцев и североамериканцев восточные славяне были обречены жить *не вопреки* и даже *не рядом* с другими, а *только вместе с родичами, с родными*. Отсюда принципиальным для поведения восточных славян являлось чувство *лада, синхронизации, согласования* своих действий не только в производственной, но и в личной, бытовой сфере. «Так, как у людей», «не хуже, чем у людей», «как люди, так и я» – базовые алгоритмы взаимосвязи и взаимодействия восточных славян и в пространстве, и во времени. Знания о своих *предках* славяне получали из устных *преданий*. «Преданья старины глубокой» и были важнейшим элементом дохристианской, дописьменной культуры восточных славян. Категория *родной*, в первоначальном значении обозначавшая только принадлежность индивида к роду, со временем дополнительно приобрела и интимно-ментальное значение: *родным* мог быть и представитель другого *рода*. *Роженица* (бел. – *парадзіха*) – женщина, дающая жизнь новому члену *рода*, была важнейшим, неотъемлемым, в очень сильной степени сакральным звеном в продолжении рода. Женщина, лишенная способности рожать, была неполноценной и даже опасной. Женское бесплодие рассматривалось как кара за грех. Чем больше было детей у женщины, тем более значимым был ее социальный статус.

Родители, предки (бел. – *продкі*) занимали главное место в славянском мире не только при жизни, но и после ее окончания. *Родительский день* (*Радуница*) до настоящего времени у белорусов является самым сакральным, главным интимно-родовым праздником, святодействием. По своему значению неформализованной обязательности он перекрывает все остальные культовые праздники. На дохристианскую родовую сущность *Радуницы* указывает ее ритуально-обрядовая структура. Уход за могилками, обильное, щедрое угощение выполняют функцию встречи не только живущих родственников с усопшими, но и живущих друг с другом родственников. Ритуальное обязательное «кормление» усопших родственников реализует иллюзию не только духовной, но и «плотской» связи между живыми и усопшими родственниками. На древне-славянскую, родовую сущность праздника *Радуницы*, в котором «мирской» материально-трудовой компонент еще не отделен от духовно-мистического, указывает его ритуально-деятельная синтетичность: «На *Радуницу* с утра пашут, в обед плачут, к вечеру скачут».

Особенно реально значимость этого пережившего тысячелетие святодействия проявляется на землях, опаленных Чернобылем. Не подвластная воле и сознанию сила, зов предков, заставляет людей собираться в этот день на могилах предков. Для чего собираются здесь родичи? Для того, чтобы почувствовать свою причастность к своему роду, своей Родине, своему кусочку природы.

Вторая группа производных от *рода*, *социально-родовых* понятий выражает социально-родовые формы взаимодействия *родичей*:

- награда (бел. — *узнагарода*)
- народ
- народный
- родимый
- безродный
- выродок
- чужеродный
- урод
- инородный
- благородный

Категория *благородный* в первоначальном смысле обозначала человека, рожденного от благого, хорошего рода, позже приобрела социальную характеристику *благого*, хорошего, скорее по воспитанию, чем по рождению человека. Понятие *выродок* у восточных славян обозначает человека, утратившего в процессе беспутной жизни изначальные социально-родовые качества, а понятие *урод*, скорее всего, человека, который родился без значимых родовых характеристик. Широко используемое в христианской культуре понятие *юродивый* как отличный от других людей, богом избранный человек, скорее всего является трансформированным понятием *урода*. Близкие по смыслу *чужеродный* и *инородный* различаются между собой таким образом, что если *инородный* обозначает человека, принадлежащего к *нейтрально иному роду*, то категория *чужеродный* обозначает индивида, принадлежащего к *чужому, чуждому роду*. Категория *безродный* носит социально нормативную, осуждающую нагрузку. Вследствие того, что в кровно-родственном измерении человек, в принципе, не может быть без *рода*, то очевидно, что здесь акцент делается именно на *социально-родовое беспамятство* и реально обозначает человека, *не помнящего* или *не знающего родства*. Считалось, что на обычный при встрече вопрос: «Какого ты роду-племени?» — человек должен был назвать родственников до пятого поколения. В противном случае, он казался *безродным*. И наоборот, *породненный* — это тот, кто не является кровным родственником, но принял, признал нормы и ценности данного рода. Специфической формой *породнения* у восточных славян является *кумовство*. Поскольку на кума и куму возлагаются *родительские* функции в воспитании крестника, то фактически они входили в состав самых близких родственников. Кум и кума подбирались на добровольной основе, и родители крестника, таким образом, подбирали нормативно-желательных наилучших социальных «родственников».

Сегодня *породненными* могут быть не только люди и семьи, но и города, и государства. В настоящее время практически утратила

свое первоначальное кровно-родственное значение и приобрела преимущественно социальную нагрузку категория *народ*. В современных условиях почетное звание «*народный*» является важнейшим при оценке творческого потенциала человека или коллектива. Категория *награда* (бел. – *узнагарода*) выражает социальное признание *Родины* за выдающиеся заслуги перед *народом*.

Третья группа производных от корня *род* является отражением связи рода с окружающим ландшафтом, с *природой*:

- *родник*
- *огород*
- *город*
- *плодородие*
- *природа*
- *урожай* (бел. – *ураджай*)
- *недород*

Природа в ощущении славян выражает не просто ландшафт, а именно ту часть естественного окружения, в которой живет *род*. *Природа* у восточных славян ассоциируется с лесом, полем, болотом, которые окружают и в которых живет *род*. *Родник* восточные славяне воспринимали не как простой источник воды, а как жизненный источник, питающий влагой *род*. *Огород* – это участок огороженной земли, обеспечивающий *род* продуктами. Для восточных славян аграрно-продуктивная и сакрально-магическая сущности земли были неразрывными. «Мать-сыра земля» для славян была не только насыщенной влагой, питающей корни растений и рождающей урожай, но и *Родиной*, где жили их предки, где живут и будут жить потомки – *родственники*. «Из земли мы вышли, и в землю войдем» – истина, которую задолго до христианства освоили наши предки. Именно поэтому земля у славян была *родной*. И сегодня еще сохранился обычай, покидая родные места, брать с собой на чужбину горсть родной земли. А в случае, если человека хоронят не в родной земле, первой в могилу нужно бросить горсть земли, привезенной с *Родины*.

Древние славяне знали, что земля *плодородна* только в том случае, если ее оплодотворит земледелец. Ритуально-магический праздник «первой борозды» выполнял функцию ненасильственного, любовного воздействия *плодотворного* пахаря на *плодородную* землю. Праздник «зажинок», или первого снопа, выполнял ту же сакральную функцию. С матерью – сырой землей нужно было полюбовно, родственному, договориться о предстоящем жниве. Первый сноп не обмолачивался, он и был ценой полюбовного сговора как с *природой*, так и с усопшими *родственниками*. *Урожай* – это условие выживания рода, и наоборот, *недород* обрекает *род* на мучение и вымирание. Не случайно славянское понятие *плодородие* состоит из двух составляющих: *плод* и *род*. *Плод* имеет значение только в приложении к *роду*. А *род* в свою очередь должен быть *плодовитым*. В настоящее время ставшие действительно народными «дожинки» – это пережившая тысячелетие форма благодарности людей матери-земле за подаренный урожай. Поскольку *урожай* принадлежит всему *роду*, то им нужно поделиться со всеми *родственниками*. В Беларуси была широко распространена

«бонда» – народный обычай угощать родственников, односельчан свежениной, медом, фруктами. Демонстрация урожая, щедрое угощение выполняло сакральную функцию связи *родственников* друг с другом и *природой*.

Понятие *город* в первоначальном значении обозначал огороженную землю, обеспечивающую защиту *рода* от внешней вражеской среды. С течением времени он приобретал социально-территориальное значение. В настоящее время город среди всех типов населенных пунктов стал самым *безродным*.

Самое главное производное от *рода* понятие *Родина* у восточных славян выражает сложные взаимосвязи человека, во-первых, с *родом, родней, предками*, во-вторых, с ландшафтом, окружающим *род – природой* и, в-третьих, с особыми отношениями, в которых люди ощущают себя *родными, родимыми*. Поэтому у славян самым главным и самым святым мужским долгом был долг защищать Родину. Утратив любую из трех компонент, образующих неперебиваемые на другие языки понятие *Родины*, славянин ощущает чувство дискомфорта. Всем известна мучающая оказавшихся на *чужбине* славян и непонятная для других этносов *ностальгия*. У белорусов Родина – не абстрактное, аморфное понятие. У американца Родина – там, где хорошо; у белоруса хорошо там, где его Родина. «Где родился – там и пригодился». Следует отметить, что важнейшая особенность славянского феномена – *Родины* – заключается в том, что в критические времена ее масштабы расширяются до границ государства – Отечества (Отечественная война 1812 г. и Великая Отечественная война 1941–1945 гг. тому доказательство). В мирное, стабильное время ее масштабы сужаются до границ «малой Родины».

Литература

Бабосов Е.М., *Основы идеологии современного государства*, Минск: Амалфея, 2004.

Гумилев Л.Н., *Этносфера. История людей и история природы*, СПб 2002.

Статистический ежегодник Республики Беларусь 2006 (Стат. сб.), под ред. В.И. Зиновский, Минск 2006.